

НЕСКОЛЬКО ЛИЧНЫХ ВОПРОСОВ

АЛЕКСАНДР ГОГОЛЬ
Москва

30 АНК 1984

НА ТЕЛЕВИДЕНИИ все возможно. Особенно под Новый год. Ищешь в длинных редакционных коридорах Эзопа или на худой конец тетушку Чарлея, вдруг одна из дверей распахивается. и:

— Да это же Павел Иванович! Чичиков! Собственной персоной!

А Павел Иванович вам в ответ:

— Не надо все-таки путать героя поэмы Николая Васильевича Гоголя с героем фильма «Прохиндиада», а тем более с актером МХАТа Александром КАЛЯГИНЫМ.

— Александр Александрович, а ведь можно избежать путаницы довольно простым способом.

— Каким же?

— Если обычные журналистские вопросы вы будете задавать себе сами.

— А что, это мысль. Итак:

— Что вам принес уходящий год?

— Конечно же, работу над, к сожалению, бессмертным образом П. И. Чичикова.

— Бессмертным в литературном смысле?

— Нет, бессмертным в смысле его жизненности. Кто такой Павел Иванович? У Гоголя, если помните, он никакой. Как такого сыграть?

— Действительно, как?

— Так же, как, например, Эзопа.

— Как вам удалось совместить эту серьезнейшую работу с почти ежевечерней занятостью в театре?

— Я очень благодарен МХАТу за то, что мне дали на время «вживания» в образ Чичикова нечто вроде творческого отпуска. Хотя, конечно, в спектаклях я был занят.

— Александр Александрович, такой каверзный журналистский вопрос: как вы относитесь к своей популярности?

— Думаю, что с юмором. Не придаю ей никакого значения.

— А как ваши дети относятся к вашей популярности?

— Вы бы задали этот вопрос Ксении и Денису. Они ответили бы гораздо интереснее. Особенно Ксения. Она

учится на первом курсе института и будет филологом. А филологи, мне кажется, должны уметь формулировать свои мысли очень образно.

— Александр Александрович, что самое важное в работе актера?

— То же самое, что и в любой другой настоящей работе. — принципы. Которые никогда не нарушаешь. Жизненная позиция, если хотите.

Еще я думаю, что вначале молодому актеру надо стараться сыграть все роли, которые ему предлагают. А вот потом, когда он достигнет определенного профессионального уровня, относиться к себе строже, точно оценивать свои возможности. В конце концов роли, которые мы выбираем, — это тоже жизненная позиция.

— Как вы считаете, какие роли вам ближе?

— Трагикомические.

— Это очень трудный жанр.

— Это самый трудный жанр из всех существующих. Как совместить трагедию с комедией?

— Жизнь убеждает, что это возможно.

— Но немыслимо сложно.

— Как вы оцениваете сыгранные вами роли?

— За двадцать лет, прошедших после окончания Щелкинского училища, я в хорошем смысле слова научился относиться к себе с известной долей иронии. Поэтому выделить какую-то одну работу как любимую не смогу.

— Может быть, еще и потому, что вам приходится делить время и привязанность между театром и кинематографом?

— Здесь такой порядок: сначала дом, потом театр и уж потом кино. Это один из моих принципов.

— Говорят, если под Новый год загадаешь желание, оно обязательно сбудется.

— У меня есть мечта стать булгаковским Мольтером. Только думаю, это мечта не восьмидесят пятого года.

Автоинтервью записал
А. ЮСКОВЕЦ.